

Ростислав Жуков

Сантехния

Подлинные дневники
слесаря

Ростислав Жуков

Сантехния

«Издательские решения»

Жуков Р.

Сантехния / Р. Жуков — «Издательские решения»,

Автор, уже известный читателю «Марамойскими рассказами», книгой «Падеспань», «Фальсифицированной историей Клуба КВД» и ранними творениями, предлагает читателю для разминки дневники о тех днях, когда он работал слесарем в Больнице.

Содержание

2006	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сантехния

Подлинные дневники слесаря

Ростислав Жуков

*Посвящается Александру Вдовину,
моему доброму товарищу и учителю.*

© Ростислав Жуков, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Примечание. «Сантехния» – это не опечатка. Ударение тут должно стоять на предпоследнем слоге, как, например, в слове «шизофрения».

2006

Ранее я никогда не занимался слесарными работами, и в Больницу был устроен по протекции, до того пару месяцев просидев без работы. Первоначально я хотел идти плотником, благо это мне ближе, но вакансия в тот момент была только у слесарей. А когда у плотников освободилось место, и меня туда стали настойчиво звать, я уже уходил из слесарей категорически отказался: сутки через трое (а у плотников работа каждый день), а деньги те же.

На первой вахте я познакомился с зам. главврача по хозяйственной части Степанычем, главным механиком Больницы Андреичем, мастером слесарей Александром и слесарем Ламивитным, названным мной так из-за пристрастия данного товарища к ламивиту, спиртовой настойке, которая тогда продавалась в аптеках (и к другим напиткам, впрочем). Ламивитный (далее он иногда сокращённо именуется также Лэм) и вводил меня в курс дела, показывал, где какое отделение, где какие колодцы и так далее.

Помню свою первую заявку: засорился унитаз на Гнойной Хирургии. Мы с Ламивитным взяли трос, пошли туда и принялись пихать трос в унитаз. В туалете душно, воняет невыразимо; Ламивитный выдернул трос, и жижа из унитаза полетела мне в глаза, в нос и в рот.

Однако, несмотря на мелкие неудобства, работа мне нравилась.

5 апреля. Важнейшим открытием дня стало то, что выпустили из дурки дворника Андрея. На меня он глядел с опаской, ничего не говоря. Другими словами, он просто тупо бродил по территории, ни хрена не делая, однако сперва молчал. Ситуация резко изменилась, когда я и Александр начали очистку подвала Терапевтического корпуса от веками хранившегося там хлама, в коем подвале располагалась и дворницкая, которой и заведовал указанный кадр. Хотя мы с Саней и так изрядно утомились, выгребая оттуда всю тысячелетнюю пакость, Андрей утомил ещё больше, в первую очередь, конечно, Саню. Дурень громко протестовал против выноса вон любой шняги, начиная от коробки с поганой одеждой и кончая полусгнившей бочкой. Из-за бочки едва не началась драка между ним и Александром, который, впрочем, хорошо понимал, с кем имеет дело. Бочку эту Андрей таки притащил потом со свалки обратно. Шеф, Андреич, который во время всех этих мероприятий управлял грузовиком, сперва только мрачно на Андрея смотрел. Но и все его императивы не увенчались успехом. «Рано его выпустили», – сказал зам. главного Степаныч.

Ну ладно. Наконец вывоз добра был завершён, и мы, попив чаю, сделали несколько заявок. В частности, почистили раковину во внутривенной процедурной на Гнойной Хирургии, откуда извлеклось штук тридцать наконечников от иглолок, что весьма Александра разве-селило.

За чаепитием Александр поведал мне историю о том, как Учтивый избил Ламивитного, так, что вся стена была в крови (отмывать которую пришлось, конечно, Александру). Учтивый, Ламивитный и Игорёк весь день жрали спирт, и в четыре часа началась драка. Игорёк в ужасе сбежал в приёмный и вызвал ментов; Учтивый свалил, и прибывшие менты повязали Игорька. Отвечать на вопросы явившихся затем следователей пришлось опять-таки Александру. История вышла знаменательная, а Игорька позже с работы выперли. (А Учтивога, собственно, выперли уже давно – он просто *колотил тусняк*¹, а заодно бедному Ламивитному харю).

Явилась Люда (или Люба), подруга Учтивога (которого недавно выперли и из Детской Больницы). Находилась она у нас весьма долго, пытаясь вызвонить по чужому мобильнику

¹ Тусовался, шатался без какого-либо дела.

Учтвого, и решила, что тот уединился в их квартире с некой подругой, телефоны отключил, а ключей у Люды не было.

Наконец, свалила и она, и появился пьянейший только что получивший получку Серёга. Он долго выгребал из карманов две-три тысячи рублей, отдал Александру долг на всех 500 рублей, долго зазывал Александра на некий банкет в один из люксов, после чего свалил также. «Если он вечером явится сюда, гони его на...», – сказал мне Александр.

Идя на заявку, мы с Александром обнаружили торчащего возле Хирургии Андрея, который вновь начал доставать Александра своим бредом. Не знаю, как у Александра вообще хватает терпения с ним целый день общаться, тем более что беседа у них каждый раз шла всё о той же лопате. За весь день Андрей к работе так и не приступал. Второй взятый только что на работу дворник эффективность являл такую же. «Завтра спрошу Степаныча, что делать с этими дураками», – сказал Александр. В итоге Андрей занял пост возле Гинекологии, а Александр принял душ, попил чаю и ушёл домой.

Когда я сходил в аптеку за валерьянкой, вернулся и уже разогрел себе ужин (было десять часов вечера), в наружную дверь начал кто-то скрестись. Оказалось – в дупель ужратый Серёга. Пришлось мне дать ему свою резервную шапку, а потом волоочь этого кадра (он всё время садился где ни попадая) и сажать в автобус, потому что тут-то он мне был явно не нужен. В 4 часа ночи явился снизу, из бойлерной, Духовный, у которого остановились часы. Встал я в шесть, принял душ, стал пить кофе, а тут и Александр с Ламивитным появились. Смена закончилась.

9 апреля. Бывший утром Степаныч поведал, что Игорька-плотника он выгнал, так как они с нашим Серёгой, оказывается, не просто нажрались в «люксе», но также сломали дверь и выбили окно. Дело в том, что девицы, с которыми они культурно выпивали, видя, что Серёга и Игорёк уснули, заперли их в «люксе» и ушли восвояси. Серёга выбил окно, высунул в него харю и громко орал, чтоб его выпустили. Приходил и Бриллиантовый, рассказал пару историй, в том числе про пидора, после чего ушёл. На обед первого нам не досталось, зато на второе наворотили кастрюлю с верхом, риса с бараньим фаршем. «Теперь канализация встанет, – сказал Андреич, накладывая себе кушанья. – Кроме шуток».

Встал относительно поздно – в 6⁴⁰. Принял душ, стал пить кофе, а тут и Ламивитный появился с флаконом молока и десятком яиц. Пришла тётка с 1 этажа Хирургии: там у титана отломали напрочь кран. «Так это же хорошо», – сказал на это появившийся шеф. Смена кончилась.

13 апреля. Электрический Коммунист Антоныч, с большой охотой и интересом читавший приносимые мной газеты, вдруг с неудовольствием обнаружил в «Новой газете» статью с критикой одного левого политического лидера. «Так, интересно, а кто входит в редколлегия?» – сказал он. «Так тут же половина евреев, – продолжал он затем. – Вот ещё... Бунимович... без комментариев... Вот ещё один... Всё ясно».

Психиатрический дворник Андрюша, как сказал Александр, трудится вполне успешно, хотя и называет нашего шефа Андреича «этот». Сейчас все мысли Андрюши занимает сожжённый кем-то его любимый ящик для мусора. «Какая сволочь могла это сделать...» – повторяет он, безутешно таскаясь по всей территории больницы. При поддержке и под командованием Андреича мы проникли в подвальную Андрюшину каптёрку и конфисковали два наших ледоруба и лопату. Большой проект Андреича: силами всего личного состава сварганить дураку новый ящик. Шеф даже нашёл материал.

17 апреля. В Неврологии, в частности, вычистил 6 раковин. Больные, курившие в галюне, с безмолвным почтением наблюдали, как я стремительно раскручивал один за другим сифоны раковин, выкидывал из них дерьмо, промывал сифоны и свинчивал их вновь,

а сестра-хозяйка с Неврологии спросила: «Слава, вы водку пьёте? Ну, за то, что вы всё сделали». Пить я, впрочем, не стал. На *рыбалку*² я ходил тоже. Кстати, этим интеллектуальным занятием занимаюсь только я один в мои смены. Поскольку я *рыбачу*, то ни Ламивитному, а тем более Бриллиантовому это уже и ни к чему. В моё отсутствие приходил изгнанный Серёга-электрик за своими шмотками, вызвав у Александра волну веселья.

21 апреля. Гвоздём программы был засорившийся слив в ординаторской на Эндохирургии³. Сперва я пробовал прочистить его самолично, потом начали ковыряться вместе с Александром, причём он даже лазал в люк, а я вертел ручку. В итоге пришёл сам Андреич: они с Александром пихали трос через *ревизию*⁴, я караулил над открытым люком с граблями, а медсестра спускала воду с унитазов второго этажа. Андреич в итоге заключил, что некто бросил в унитаз рулон туалетной бумаги. Рулон не достали, но система стала функционировать.

Остальные заявки были по мелочи. Обед выдался не особо удачный. На первое была вода с гречкой и картофелем. а на второе – броневой каша с ошметками курицы. «Саша, – сказал, Андреич, – не знаешь, где они на кухне хранят гранаты?». Андреич имел в виду, что гранату засовывают курице в задницу, а после взрывают. Однако супяру я таки съел, купив, впрочем, кусок колбасы; что же до кашки, то остатки утром её полетели с раската на корм приبلудным котам.

Вёл беседы с Духовным. «Чего это вы так разорались?» – с удивлением спросил пришедший Андреич. Также был и Учтивый. Что до Андрюши, то весь день он был занят поисками на сей раз ледоруба, который мы когда-то с Андреичем конфисковали. Ясное дело – когда было сухо и надо было подметать территорию, Андрюша искал лопату, а сейчас, когда надо лопатой чистить дорожки, он ищет ледоруб, хотя льда давно нигде нет и в помине. Его напарник, Инфернальный, тоже неясно, чем занимался весь день.

25 апреля. После обеда – вторая серия прочистки другого, но всё того же слива в Эндохирургии. К процессу присоединился и сам Андреич. В люк лазили как я, так и Александр. И хотя рулон бумаги вновь не достали – а то, что в трубе засел именно рулон бумаги, сомнений нет, – толку добились. «На сегодня хватит», – сказал Андреич. Прочие заявки были мелки и необременительны.

Менты привезли в Приёмный Покой очередного бомжа. Он долго сидел на лавке, а потом припёрся к нам и спросил, нет ли у нас верёвки, хотя бы метра два. Оказалось, что бомж желает *вздёрнуться*. Обратившись с той же просьбой к нашему шофёру, бомж продолжил сидение на лавке. Вечером он таки нашёл где-то кусок телефонного провода и, привязав его к дереву, попытался, сидя, *вздёрнуться*, но это дело заметили практиканты и *вздёрнуться* бомжу не дали. После этого бомжа куда-то дели, и больше я его не видел.

29 апреля. Вечером ели щи с Духовным, беседуя о соответствующем Начале и таком же Наследии. Затем я учтиво выпер Учтиво.

7 мая. Уже вечером меня вдруг позвали привязывать верёвочку в гальюне на 4 Терапии (1 этаж Хирургии). Появившийся утром Ламивитный был бухой. Я сдал ему вахту и направился на дачу.

² Рыбалка – процесс очистки канализационных колодез. В колодец опускалась металлическая корзина, в которой скапливались бинты, вата, шприцы, иголки и прочее добро, а фекальный поток продолжал свой победный путь в залив. Корзину надо было регулярно вытаскивать и опорожнять; для установки её надо было лезть в колодец.

³ Так назывался хирургический корпус, где палаты были комфортнее обычных и платные, а медицинская помощь оказывалась за деньги.

⁴ Ревизия: здесь – маленький люк в канализационной трубе.

11 мая. Явился Бриллиантовый с пузырьём «Полтины» в заднем кармане. Бриллиантовый был крайне недоволен пройденными им курсами для электриков. Я услужливо подал стопочку, и Бриллиантовый без закуски постепенно упорол полпузыря за очень громкой беседой с Духовным. К этому времени посетители сауны разошлись, и с оставшейся водкой и стопочкой Бриллиантовый отправился вниз к Андреичу. В итоге пьяный, но крайне благодушный и достаточно твёрдо держащийся на ногах Бриллиантовый ушёл домой.

19 мая. Утром появился Учтивый, которого Степаныч подрядил на разноску и разбрасывание земли. Учтивый занял у меня 10 р. и купил в аптеке за 15 пузырёк спиртыря с перцем. Этот пузырёк Учтивый пил до двух часов, с перерывом на обед, до тех пор, пока Андреич оного Учтивога не попёр. Заявок было немного. В частности, мне пришлось снять два сиденья с унитаза, в связи с чем я с оними последними долго обнимался. Учтивый, закончив при помощи Александра земляное дело, ещё долго сидел в кресле, в итоге, заняв у меня ещё 20 р., свалил, но вечером появился вновь, исчезнув окончательно в начале двенадцатого.

Утро было солнечное и прекрасное. После Александра пришёл Ламивитный и с радостью проводил меня до магазина, где я разменял сотню, купил себе пачку сигарет, а Ламивитному занял 40 р. – теперь он мне должен 100.

23 мая. Основная суета развернулась в Гинекологии. То есть там встала вообще вся канализация, и мы с Александром очень долго её пробивали тросом, сняв предварительно унитаз вовсе. Учтивый припёрся уже в десять часов. Ему, видите ли, телефон надо было подзарядить.

27 мая. Посетил Гинекологию и привязал изящную проволочку взамен утраченной цепочки. Идиллия резко кончилась вечером, около 7, когда явились сразу два охранника с Эндохирургии. Ясно дело – всё тот же слив! (С которым мы втроём ковырялись). А тут я один, и вода из слива хлещет, и нет даже сестры, чтобы пол подтирала. Я начал отчаиваться и тщетно пытался звонить Сане, но его не было дома. В итоге я попросил охранника покрутить ручку троса, сам направлял трос, и через пять минут дело было победно сделано! Я душевно поблагодарил охранника и даже тщательно вытер пол, хотя этого от меня и не требовалось. После этого случая я даже слегка временно возгордился.

31 мая. Коль скоро утром мы вынесли из процедурной УЗИ мокрые ковры и развесили их на перилах при въезде в Реанимацию, то сработать они были обязаны. Мокрыми же они были потому, что в Терапии уже два дня колом встаёт канализация. Ибо горячей воды нет, жир застывает, и начинается веселуха. Началась она и сегодня. Залило ординаторскую УЗИ, равно как подтопило и ту же процедурную. Тросы я принёс туда все, что есть. На всех этажах перекрыл воду. Вроде, пробил, вернулся и сходил за обедом.

На обед был рассольник и котлетки с горохом. Горох я не доел: вновь прибежали раздосадованные тётки с УЗИ. Веселуха продолжалась. На моё счастье, пришёл Андреич, и с его помощью канализация таки была пробита.

По просьбе Андреича нарвал полыни, и Андреич разложил её на трубах бойлерной в качестве защиты от блох.

Начало темнеть, Андреич ушёл домой, пришёл Саня, после чего возник кадр с 4-й Терапии. Он, делая уборку в гальюне, уронил тряпку в унитаз, после чего её смыл. Канализация встала. Саня наехал на кадра, так как данный последний вчера вывалил в унитаз ведро каши. Кадр едва ли не плакал, бил челом в пол и тысячу раз клялся, что исправится. Я взял трос,

и при помощи кадра вынул тряпку из *лежака*⁵. Не было предела благодарности кадра. Когда я уже ушёл, он выбежал следом на улицу, слёзно меня благодаря.

4 июня. Вечером, давно я его не видел, пришёл сам Учтивый.

8 июня. Во второй половине дня Андреич обратил моё внимание на бомжа, который, по словам Андреича, рылся в помойных баках уже 4 часа. Бомж занимался там в итоге часов 5. То, что он находил в баках, он тут же ел. Однако, посмотрев на помойку с другого ракурса, я обнаружил там ещё одного мэна, который сперва стоял на карачках возле нашего любимого люка, что продолжалось очень долго, а потом лёг под дождём на траву. Я пошёл к охранникам. «Ребята, – сказал я, – у нас в Больнице и так на отделениях много народу мрёт, а тут ещё на помойке товарищ подыхает». Мы вдвоём с одним из них притащили полуживого мэна на вахту. Идти он никуда не мог. Мэна, впрочем, признали в приёмном покое. Оказывается, ему оперировали левую руку, после чего он сбежал с Гнойной Хирургии. Мэн чувствовал себя крайне плохо, хотя пьян как будто бы и не был. В приёмном покое он попросил чаю. «Может, кофе?» – учтиво спросил его практикант. «Можно и кофе», – тихо пробормотал мэн. «А может, вискаря?» – продолжал весёлый практикант. Чаю мэну дали. Оставив мэна в приёмном покое, мы с охранником ушли каждый в свою нору.

12 июня. Погода, бывшая в первой половине дня отнюдь не праздничной, разгулялась после обеда, на который мне презентовали гороховый суп и гороховую же кашу, а котлет не хватило. И хотя гороховый суп был невероятно козырным, есть-то его было некому, вот обида! Саня исчез утром, Андреича днём не было, и я накормил супярой разве пришедшего к нам со своим «Дошираком» корейца Кима. Впрочем, не отказался съесть миску супа и приехавший Андреич. Так или иначе, весь суп съесть не удалось, а каша, даром что столь хороша, тоже отправилась на корм птицам, котам и собакам. Утром я сам предложил похмельному Ламивитному ещё один двадцатник.

16 июня. Уже поздно вечером имел удовольствием видеть Учтивого. Что же до Ламивитного, то утром к 8 данный господин не явился. Уже были тут и Саня, и сам Андреич – возможно, Ламивитный просто не очень хочет отдавать мне 120 р.

20 июня. День был бурный. То есть ничего сногшибательного в смысле работы, но больно у нас много народу тусовалось. Начать с того, что после двухмесячного отпуска появилась Вера Михайловна, которая, будучи тёткой доброй, своей беспрестанной болтовнёй достала всех нас если и не совершенно, то почти что. Более же всего она припекла Бриллиантового, который ажно сбежал за больничный забор и отправился в окрестности *шмоньки*⁶, которую когда-то оканчивал, и там на берегу залива предавался, будучи под влиянием стопки, ностальгическим воспоминаниям.

Во второй половине дня с Андреичем собирали на территории шампиньоны и нашли три; потом вновь материализовался Бриллиантовый, а следом за ним и Учтивый, которого первый послал за пузырьём. Пузырь они долго и вдумчиво распивали, в то время как Андреич мылся и принимал стопку в своём *кабинете*. Вечером ко мне пришёл сам Эгершельд; к тому времени Бриллиантовый ушёл домой, а Учтивый отправился к знакомым девкам в приёмный покой. Он явился допивать водку уже в двенадцатом часу. Ламивитный на сей раз пришёл меня менять заблаговременно и повинился, что пробухал 120 рублей, кои был мне должен.

⁵ Горизонтальная канализационная труба.

⁶ Мореходное училище.

24 июня. Вахта прошла вполне спокойно, если не считать важной халтуры, за которую я впрочем. не получил ни гроша. Утром Ламивитный пришёл ни свет, ни заря и поведал мне, что, оказывается, позавчера тут гремела бурная пьянка, осуществлявшаяся блоком Бриллиантовый – Учтивый – Ламивитный, причём Ламивитный куда-то свалил, и в каптёрке почивали только два первых господина. Откуда об этом узнал шеф – Андреич? Трудно сказать. Наверно, дело не обошлось без Коммуниста. Передав карты в руки Ламивитному, я ушёл.

28 июня. С утра пораньше явилась кодла из пяти персон, которые взялись снимать батареи с терапевтического корпуса и мыть их. Также было всё руководство «СЭМа»⁷, ну, и наши. Моих заявок было также немало. Тут было и таскание всякой дряни с места на место, и сифончики-хохотунчики, и забившийся слив в Гинекологии, и подключение трёх раковин в Неврологии, и много чего ещё, в том числе сломавшийся бачок в *клизменной* на Гнойной Хирургии.

Обед, состоявший из щей и каши с котлетами, упомянутый кагал сожрал весь. Мне перепала только миска щей и две ложки каши. Однако я очень им благодарен, что не пришлось поутру добро выбрасывать. Я едва не забыл сказать, что корейцы тоже приходили к нам обедать со своими «Дошираками», однако в связи отсутствием места им пришлось кушать на травке.

Вечером долго связывали поганые батареи тросом, чтобы их не спёрли, кагал уехал, что же касается Андреича, то он у себя внизу, похоже, и ночевал.

2 июля. Андреич пил *боярку*⁸, после чего изготавливал рогатку, чтобы стрелять по котам, стрелял по ним, не попал и угощал меня крошкой.

14 июля. День выдался весьма суетный. Кагал собрался невероятный. То есть, у нас тусовались все, кто только можно. Пришлый работник Сергей занимался своим дьявольским компрессором, который ревел на всю Больницу, и промывкой труб, тусовались Кислородный и Бриллиантовый, был, конечно, Учтивый, были пришлые электрики, появился даже Ламивитный, так как сегодня получка. Живущий неподалёку на автостоянке в будке бомж⁹ Вежливый (не путать с Учтивым) отдал мне 20 колов, которые был должен. Затем он с ошивавшимся тут же неким врачом-бухарем выпил картон белого вина, после чего уже обратился ко мне, желая занять 50 колов. Он не получил ни 50, ни 30, ни 15. Александр дал ему 4 р. Мы сжалились над бомжом, вытащили 15 р. из копилки, но он уже ушёл разобиженный.

Во второй или третий раз явился трясующийся с бодуна Учтивый (не путать с Вежливым), занял у меня двадцатник и свалил.

18 июля. Хотя народу по-прежнему много, но меньше, чем в прошлый раз (не было, в частности, Кислородного, Учтвого, Вежливого) и нет былого идиотизма. Продолжается промывка хирургического корпуса, в связи с чем вечером в ходе *рыбалки* насилу вытащил переполненную корзину из колодца. Вечером также был Эгершельд, и он познакомился с нашим Коммунистом. Знакомством остались оба довольны.

22 июля. Время проходило в беседах с Коммунистом и чтением газет. Был, впрочем, Вежливый со своим приятелем – естественно, таким же бомжом. Бомжы на сей раз торговали пишущую машинку (вроде как за 20 р.); приятель также со значением извлёк из кармана пузырёк «пантокрин», наполненный чем-то наполовину, и важно сказал: «Не знаешь, что это?».

⁷ Служба эксплуатации медицинских учреждений.

⁸ Спиртовая настойка, продававшаяся в аптеках.

⁹ Бомж.

26 июля. Не было сегодня, как ни странно, особой тусовки, а всё потому, что вчера у компрессора лопнул шланг; есть данные, что Миша также забухал; так или иначе, он не появился, хотя ему многие пытались звонить. Короче, без компрессора как-то лучше. Вечером заходил Эгершельд и рвал полынь.

23 августа. Андреич допоздна пил *баярку*.

8 сентября. На 4-м этаже Терапии в старом гальюне ставил шаровые краны. Рядом в конце коридора, отгороженный ширмой, лежал довольно странный, сильно избитый кадр. Странен он был не тем, что весь в синяках, а, в частности, тем, что утверждал, будто бы на него уже три часа кто-то зачем-то распыляет извёстку. Говорил он при этом девичьим голосом и имел таковые же манеры. Я уверил кадра, что он ошибается, и он со мной вроде бы согласился. Позже я прочитал в газете, что в городе произошла бурная драка геев, и одного выкинули в окно – наверно, он и был.

26 сентября. Сегодня не вахта, но заморочка настолько капитальная, что быть не может! Профосмотр! Ну, и замучились же мы по тысяче раз бегать туда-сюда, нести такую околесицу, что уши бы завяли даже у отпетого алкана! Впрочем, и сами, собственно, были не лучше: я, вышедший из отпуска похмельный Ламивитный в майке, и Серёга – п-бол настолько отменный, что даже я диву дался! Колотились, в общем, как угорелые, так что неизвестно, как вовсе не околели от такой натуги! Но комиссию все прошли. В полдень я уже свалил.

28 сентября. Ночью грянула страшная гроза, и гром один раз Ё...Л так, что я думал – П...Ц. В 2⁵⁰ вырубился на... и свет. Его не было 25 минут; а после приезжала аварийная бригада, чтобы запустить дизель-генератор. Меня беспокоили дважды, оба раза – неизвестно зачем.

6 октября. Перед обедом я выполнил пустяковую заявку на камбузе, натащив, однако, туда немеряное количество деталей и инструментов, будто делаю невесть какую тщательную работу, – ничто в итоге мне не понадобилось: выкинул старую прокладку и свинтил сифон без неё. Вечером приходил Эгершельд с сыном, который после и уходить отсюда не хотел.

14 октября. Ламивитный занял у меня 10 рублей и тут же устремился в аптеку.

11 ноября. Вечером меня слегка приутомил Коммунист. Очевидно, в моё отсутствие ему не с кем было общаться. До глубокой ночи этот господин мастерил в своей каптёрке, что возле бойлера, пять удлинителей. В итоге я лёг спать часа в два, а встал в семь. Явившийся *тяжёлый* Ламивитный принял на грудь из горла принесённой бутылки, отдал мне давний долг 20 р., и моя смена кончилась.

23 ноября. Главным проектом стало сбивание в гальюне перфоратором плитки и вынос её на свалку. Естественно, что и это пришлось делать нам с Александром, потому что остальным всё по барабану. В частности, П-бол был на смене нажавши и уже в 10 утра отправлен домой, да и сегодня утром он был бухой. Костя болеет; Бриллиантовый тоже бухает: сегодня приходил в гости с мерзавчиком. Ламивитный, трезвый и не с бодуна, вернул мне 120 р., после чего занял 100.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.